

Длинные морские водоросли напоминали человеческие волосы, толстые и тонкие, они плавно колыхались в такт течению. Были среди них и такие, что по виду почти не отличались от наземной зелени с тонкими стеблями и резными листочками.

Чжун Мин острым ножом срезал несколько пучков молодых зелёных побегов ламинарии и, свернув их, затолкал в подвешенную к поясу сетчатую сумку. Крупные морские водоросли часто выбрасывало на берег, и во время отливов их собирали буквально в каждом доме, настолько, что от этого лакомства уже успели устать. Высушенные пучки ламинарии обычно продавали скупщикам с суши, которые покупали их для перепродажи вглубь страны.

Но молодые побеги морской капусты вещь куда более редкая. Чем нежнее отросток, тем вкуснее он в варке, всё как с дикой зеленью в горах. Самые крупные экземпляры ламинарии могли достигать в длину почти десяти чи (около трёх метров), сворачиваясь в тяжёлые тугие рулоны, похожие на одеяло. А вот эти свежие отростки вырастали всего в несколько цуней (примерно 10-15 см). Брось их в кипяток, и сразу будут готовы, особенно хороши для варки свежего супа.

Для людей воды, живущих на лодках, вся эта морская трава то же самое, что овощи на столе. Просто в последние годы жизнь стала сытнее, теперь можно сойти на берег, продать рыбу и на вырученные деньги купить обычные овощи. А в воспоминаниях старшего поколения ещё юность прошла под знаком нужды, какие там овощи из земли, когда вся трава в тарелке была из моря?

Заросли водорослей перед глазами тянулись далеко, не видно было ни начала, ни края. Чжун Мин пригнулся и принялся осторожно разгребать их железными граблями, опасаясь, как бы откуда ни выползла морская змея.

Неподалёку в поисках еды плавала зелёная морская черепаха. Эти черепахи, в отличие от агрессивных бисс, были травоядными и предпочитали морскую растительность. Чжун Мин часто встречал их, когда раньше сновал среди водорослей. Ему стало любопытно, и он, волоча за собой сетку, подплыл поближе. Черепаха с головой ушла в трапезу и не собиралась обращать на него внимания. Чжун Мин воспользовался моментом и протянул руку, чтобы потрогать её панцирь.

Черепаха только тогда слегка отреагировала - не укусила, а всего лишь немного пошевелила лапами, проплыла несколько метров в сторону и снова остановилась, продолжая мирно щипать водоросли.

Чжун Мин тихо рассмеялся и, позабавившись, повернул обратно, чтобы заняться делом.

С тех пор как он пообещал семье Хуан после Праздника Середины Осени выйти в море на поиски мэйхуашэня, он стал проводить под водой всё больше времени. Рыбьи жилы, подходящие для гарпуна, всё ещё не удавалось найти. Раньше, пока был занят торговлей на рынке и приготовлением соусов, он эту задачу отложил, но теперь, раз уж предстоит дальний поход, без надёжного инструмента не обойтись.

Осетровые рыбы, а именно из них добывают нужные жилы, в основном держатся на дне, предпочитая рыться в песке в поисках пищи. Чжун Мин расспросил об этом Шестого дядюгуна, и тот сказал, что ближе к устью реки, где пресные воды впадают в море, их можно встретить чаще. Именно поэтому в последние дни он взял на себя обязанность возить пресную воду как для своей семьи, так и для семьи Тан. Каждый день после полудня он подплывал на лодке, зачерпывал воду, а затем нырял, чтобы немного осмотреться под водой.

Устье реки было спокойным: волны здесь были невелики, а вокруг сновало много лодок, так что, даже если на его судне никого не оставалось, не страшно было, что его унесёт — всегда можно будет отыскать.

Морская вода в этих местах смешивалась с пресной, и подводная живность заметно отличалась от той, что водилась в открытом море. Помимо морских рыб здесь попадались и речные, которых принесло течением, например, пятнистый окунь. Он, как оказалось, мог жить и в солоноватой воде.

За недолгое время Чжун Мин уже наловил несколько штук. Вкус у речной и морской рыбы, конечно, разный, но иногда сменить привычный привкус и попробовать чего-то необычного тоже неплохо. Правда, на постоянной основе такую рыбу не едят, местные жители, живущие у моря, к речной рыбе относятся с пренебрежением, считая, что она отдаёт илом.

Кроме того, ему попалась рыба, называемая соцзыюй — барракуда. У неё острые хвост и голова, сама она по форме напоминала челнок для починки сетей, и, как правило, пряталась в песке. Иногда, если удавалось заметить торчащий хвост, можно было вовремя схватить и вытащить. Эта рыбёшка не больше ладони, скользкая и гладкая, а при жарке совсем не имеет костей.

Раньше в их доме о жареной рыбе и мечтать не приходилось: если он сам не зажигал очаг, то, даже купив масло и отдав его второй тётке, она всё равно старалась сэкономить, ни за что не соглашалась тратить его попусту.

Теперь, когда каждый день приносил неплохой заработок, и на овощи с маслом можно было тратить без оглядки, изредка он даже покупал жирную свинину, чтобы вытапливать с неё сало, так получалось ароматное животное масло. А с тех пор, как в доме появился железный котёл, блюда стали куда вкуснее, не сравнить с теми, что выходили из глиняного.

Похоже, и сегодня с осетром ему не повезло. Чжун Мин неторопливо продолжал ловить барракуд, прикидывая, что вот-вот уже наберётся столько, сколько хватит и на его семью, и на вторую тётку. Этой мелочи всё равно ни продать, ни хранить толком, не стоило утруждаться, чтобы наловить впрок.

Собираясь всплывать, он заметил, как сверху вдруг потемнело - над ним проплывала рыбацкая лодка и закинула сеть. Сеть раскинулась, как зонтик, затенив значительную часть воды. Чжун Мин отплыл в сторону, чтобы не зацепиться, но в тот момент, когда он сам уже отплыл, та самая зелёная морская черепаха, которую он видел немного раньше, глупо угодила прямо в

сети.

Лезть и распутывать сеть сейчас было бы неразумно, такую вещь легко порвать, а потом устанешь объяснять, так что Чжун Мин ускорился, всплывая к поверхности, одновременно на ходу сверяясь с тем, где находится их лодка. Вылезая из воды, он заметил неподалёку ещё одно судно, сеть, должно быть, принадлежала им.

— В вашей сети черепаха застряла, аккуратнее, когда тянуть будете, — напомнил он через воду, а сам подтянулся к борту своей лодки, вскарабкался наверх и вытряхнул улов из сетки в одну из маленьких секций трюма, куда наливали воду.

На противоположной лодке никто и не ожидал, что из воды вдруг вынырнет человек, они ведь не видели, как кто-то нырял, только заметили стоящую лодку, подумали, что хозяин, должно быть, сидит внутри.

— Спасибо! — крикнули они вслед и, переглянувшись, начали обсуждать, не стоит ли раньше времени подтянуть сети. Но договориться не успели, как раздался резкий всплеск. Они обернулись и увидели, что только что говоривший с ними мужчина исчез, а на воде расходились круги.

Это тоже была лодка людей воды, только жили они обычно в реках, на солёное море выбирались редко, так что с Чжун Мином не были знакомы. Вообще, те, кто жил на солёной воде, и те, кто на пресной, считались разными общинами, почти не пересекались, даже не вступали друг с другом в браки. Они и подумали, что перед ними просто ловкий пловец, нырнувший за крабами. Здесь, в этой части моря, водилось много крабов-барабанщиков, и к середине осени они шли особенно дорого, так что такой промысел был в порядке вещей. Подумали и не стали переживать, а спустя немного времени начали выбирать сеть.

Когда сеть подняли, внутри действительно оказалась крупная зелёная морская черепаха. Двое мужчин с облегчением вздохнули: хорошо ещё, что это зелёная черепаха, а не бисса, а то и трогать бы её побоялись, пришлось бы палками выгонять обратно в море.

А зелёная черепаха была покладистой: двое мужчин с обеих сторон взяли её за панцирь, подтащили к борту и швырнули обратно в воду. Напоследок, пока черепаха барахталась, один из них ещё и успел погладить её панцирь — скользкий, прохладный, приятный на ощупь.

Из двух мужчин младший по возрасту прежде почти не видел живых морских черепах, и теперь, прильнув к борту лодки, долго не мог оторваться от взгляда, следя за тем, как черепаха скрылась в воде. Старший окликнул его с кормы, велел идти делить рыбу да разбирать креветок, не лодырничать, и тот нехотя обернулся. Уже разворачиваясь, вдруг сказал:

— Старший брат, а тот мужик, что нырнул - чего-то его так и не видно, не всплывает.

Если бы не сказал, никто бы и не задумался, а тут у старшего по спине пробежал холодок. И

впрямь... сколько обычный человек может пробыть под водой? Ну, моргнуть пару раз, не больше. А они тут уже порядком повозились, а тот так и не показывался.

Он сглотнул слюну, с тревогой взглянул в воду, потом, немного помолчав, сказал:

— Может, он уже поднимался, а мы просто не заметили.

Все они люди с воды, даже если не знакомы, но в беде друг другу не отказывают, такая уж привычка. Он помялся немного и добавил:

— Подождём ещё. Если всё равно не всплывёт, потащим его лодку к берегу, дадим знать старосте. Пусть узнает, из какой он деревни, и сообщит родным.

Младший всё понял без лишних слов. Человек ведь не рыба, не может вечно оставаться под водой. Про то, как люди воды гибнут, каждый с детства наслушался. То на морскую змею наткнёшься, то на ядовитую рыбу. Укусят, ослабнешь, всплыть не сможешь и конец. Если человек так долго не выходит из воды и лодку свою бросил, значит, скорее всего, уже не всплывёт. Кто на воде жил, тот знает: если случается что-то подобное, всегда помогут дотащить лодку домой. А если и лодки не осталось, то хоть обломки подберут: доски, ключья паруса, лоскутки одежды... всё-таки память, хоть что-то.

Оба рыбака почти были уверены, что с тем парнем, скорее всего, случилась беда. Снасти больше не забрасывали, не до того стало. Спустя какое-то время у них появилась мысль: всё же вновь опустить сеть в воду. Подумали, что если у того парня ещё остались силы, он потянет за неё, тогда они поймут и смогут спуститься на помощь. Не знать ведь хуже всего.

А Чжун Мин в это время и не догадывался, что его отсутствие тревожит чужих людей. Он, наоборот, пребывал в радости — Морская Богиня услышала его молитвы. Не зря он столько дней подряд крутился в этих краях: наконец-то ему удалось наткнуться на следы осетра. И не на одного, а сразу на несколько.

Он вспомнил слова Шестого дяди-гуна: осетры водятся и в реках, туда они заходят откладывать икру, а потом возвращаются в море. Если раньше не попадались, значит, не сезон был, да и место искал не то.

Большая отмель, покрытая морскими водорослями, издалика казалась серовато-зелёной, но стоило поднырнуть ближе, как сразу можно было различить, как на песке притаились большие тёмные осетры. Их кожа была чёрная, вдоль спины тянулись костяные наросты, будто рёбра наружу вывернуло, а сама кожа выглядела плотной и скользкой.

Чжун Мин бесшумно скользил под водой, сосредоточенно высматривая добычу. Сейчас ему нужно было найти достаточно крупного осетра, чтобы выдрать из него рыбы жилы для гарпуна.

Осетр, прозванный «рыбой-драконом», издавна считался особой породой: эта рыба могла прожить десятки лет, вырастая до человеческого роста, и такие экземпляры в море редкость. Именно ради такой добычи Чжун Мин заранее подготовил прочную крупную сеть и всегда носил её с собой, и вот, наконец, нашёл случай воспользоваться ею.

Он довольно скоро заметил одного почти в четыре чи длиной (примерно полтора метра). Прикинув на глаз, решил, что эта в самый раз: упустишь такого, неизвестно, когда снова повезёт. На всякий случай он взял в руки железные грабли, расправил сеть, замер в нескольких шагах от цели и, замедлив дыхание, повис в толще воды. Рыбы и креветки вокруг начали успокаиваться, а огромный осётр на дне и вовсе лежал, зарывшись в песок, будто и не собирался уплыть.

Как только всё вокруг затихло, Чжун Мин резко оттолкнулся ногами от дна, метнувшись вперёд с развернутой сетью. Но рыба оказалась слишком велика, будь на его месте кто-то вроде его сублильного супруга Су И, его бы и след простыл: осётр утащил бы человека за собой. Но Чжун Мин был высоким и крепким, и, когда первым броском промахнулся, тут же сообразил: отбросил сеть и всей массой тела навалился на рыбу, обеими руками мёртвой хваткой прижав ей голову к морскому дну.

Огромная рыба яростно хлестала хвостом, пытаясь сбросить Чжуна Мина с себя. Тот, сцепив зубы, не смел ослабить хватку. Одной ногой он тянул к себе сеть, но сколько ни пытался, всё не удавалось накрыть рыбу как следует. В конце концов, не видя иного выхода, он вскинул руку и несколькими ударами железных граблей отправил осетра на тот свет.

После ожесточённой схватки он чувствовал, как изрядно выдохся. На короткое мгновение потер рукой ухо, дважды надул щёки, выравнивая давление, а затем быстро засунул мёртвую рыбу в сетчатый мешок, надёжно его завязал и не теряя ни мгновения рванул к поверхности.

Тем временем наверху два рыбака уже тяжело вздыхали, собираясь привязывать верёвку, чтобы отбуксировать безлюдную лодку. Зброшенная сеть тем временем успела принести неплохой улов, в ней копошилось множество рыбы и креветок, но с самого момента её спуска никто так и не дёрнул за сетку. И это уже говорило о многом — сколько времени прошло! Даже те, кто зарабатывал на жизнь сбором жемчуга в море, не могли задерживать дыхание так долго.

— Жаль-то как, видно же, добрый был парень, — вздохнул старший брат, качая головой и глядя на гладь воды. — Вон, как лодка у него прибрана, да ещё и с красной занавеской — небось недавно женился.

Он, поёжившись, обернулся и крикнул младшему:

— Ступай, найди в трюме ту катушку с пеньковой верёвкой и железный крюк. Зацепим его лодку, а потом позови ещё пару судов на подмогу.

Молодой парень впервые столкнулся с подобным делом и немного колебался:

— А мы точно можем вот так взять и утащить чужую лодку? Может, подождём ещё немного?

Старший брат, почесав подмышку, зыркнул на него:

— Ждать чего? Мы ж не воровать его лодку собираемся, а помочь! Ты если ещё подождёшь, дождёшься, что он не сам всплывёт, а в виде утопленника!

С этими словами он сложил руки в молитвенном жесте, закрыл глаза и несколько раз поклонился воде, при этом что-то бормоча под нос. Закончив, с серьёзным видом добавил:

— Когда будем лодку тащить, надо будет прихватить бумажек сжечь да две чарки вина в воду вылить, а то ещё пристанет потом.

Едва он договорил, как глаза у младшего парня вдруг распахнулись, будто и правда увидел нечистую силу. Он поднял руку и, указывая в сторону, дрожащим голосом выдавил:

— Б-б-брат! Ты... ты глаза-то разуй! Он... он вон там вынырнул!

<http://bllate.org/book/13583/1205028>